

Чжу Дачжуан не только коснулся не того места, но еще и сжал, что вызвало у обоих сильное смущение. Его лицо покраснело, как раскаленный уголь, и он тут же отпустил руку, но прежде чем он успел что-то сказать, кто-то ворвался и выдернул Чжоу Сяоюя из его объятий. Внезапная пустота в руках вызвала странное чувство.

К счастью, Чжоу Сяоюй быстро среагировал и, будучи выброшенным, успел удержать равновесие, чтобы не упасть. Он был явно раздражен тем, что Чжу Дачжуан дотронулся до его пятой точки. Будучи мужчиной, он не мог, как женщина, дать пощечину, но то, что произошло, было случайностью. Однако то, что его не только коснулись, но еще и сжали, вызвало у него бурю эмоций...

Чжоу Сяоюй был в ярости, а тут еще какой-то сумасшедший, который чуть не сбросил его в канаву. Канавка рядом была грязной и вонючей, ведь туда сливали отходы, которые не годились даже для свиней. Зимой она покрывалась толстым слоем льда, источая резкий запах.

Если бы он упал туда, грязная одежда была бы меньшей из проблем, он бы точно поранился...

Но прежде чем Чжоу Сяоюй успел выразить свое негодование, тот, кто ворвался, начал говорить с раздражением:

— Эй, ты, парень, должен быть скромнее! Как можно в светлое время суток бросаться в объятия мужчины? Какое это воспитание? Если тебе наплевать на свою репутацию, то не порти ее другим...

Этот поток слов заставил Чжоу Сяоюя почувствовать головную боль. Он узнал этого человека — это была мать Чжу Дачжуана. Неудивительно, что она говорила таким тоном. Она происходила из семьи ученых, где три поколения были сюцаями, но так и не смогли продвинуться в чиновничьей иерархии. В каком-то смысле это было печально.

Чжоу Сяоюй не собирался терпеть это. Ее слова были крайне оскорбительными, она чуть ли не указывала на него пальцем, называя его бесстыдным!

Как будто ее сын — это что-то особенное!

Да он всего лишь мясник! Что в нем такого? В современном мире он бы был никем!

Чжоу Сяоюй был в ярости и уже собирался ответить, но Чжу Дачжуан опередил его:

— Мама, что ты говоришь! На улице скользко, я просто поддержал его, чтобы он не упал. Разве можно было просто стоять и смотреть? Тогда что бы обо мне подумали? Что вы с отцом воспитали меня бессердечным?

Чжу Дачжуан говорил резко. Его мать, если ей кто-то не нравился, всегда находила способ унижить этого человека.

Посмотри, как она говорит о парне, так жестко и неприятно. Если это распространится, это плохо отразится на его репутации.

Мать Чжу Дачжуана звали Лю Юйянь, имя было взято из стихотворения: «Голубое небо, теплое солнце, яшма рождает дым». Имя было красивым и символичным, но это не смягчило ее характер. Она всегда считала себя представительницей семьи ученых и презирала деревенских парней, считая их грубыми и невоспитанными, похожими на скандалистов. Но ее муж был старостой, и ради него она вынуждена была общаться с местными жителями, хотя и

не находила среди них близких друзей. Она всегда мечтала, что когда ее сын женится, она найдет ему супруга, с которым сможет общаться. Поэтому она крайне не любила Чжоу Сяоюя, чья семья на протяжении восьми поколений была крестьянской, и который, как она считала, навязывался ее сыну.

Лю Юйянь, увидев, что сын говорит с ней резко и с угрозой в голосе, поняла, что он готов взорваться. Она не стала продолжать, ведь ее сын, когда злился, становился страшным. Он был далек от того образа образованного и воспитанного человека, которого она хотела видеть. Каждый раз, когда она видела его таким, ее сердце наполнялось горечью. Ее сын не должен был быть таким...

И теперь он защищал этого бесстыдного парня, что вызывало у нее еще большее раздражение.

— Ты всегда был добрым, поддержать кого-то — это нормально, но нужно быть осторожным с выбором. В будущем избегай таких ситуаций, это не принесет пользы ни тебе, ни ему!

Лю Юйянь сказала с мягкой интонацией, пытаясь сохранить лицо сына перед парнем.

Чжоу Сяоюй, стоя рядом, смотрел на это с иронией. Это была настоящая «белая лилия»! Она ругала его, не используя грубых слов, но ее фразы были куда более колкими, чем прямое оскорбление.

Чжу Дачжуан, глядя на Чжоу Сяоюя, понимал, что тот был гордым и самолюбивым. Слова его матери явно заделали парня, и он боялся, что тот заплачет.

— Брат Сяоюй, я, Чжу Дачжуан, приношу тебе извинения от имени моей матери. Больше я ничего не скажу, сегодня моя семья была неправа перед тобой!

Чжу Дачжуан сказал серьезно, склонив голову. Он не знал, слышал ли парень предыдущий разговор с отцом, но он взял на себя всю вину, чтобы Чжоу Сяоюю стало легче.

Чжоу Сяоюй действительно не ожидал, что Чжу Дачжуан так быстро извинится. Для мужчины, особенно в древние времена, это было проявлением искренности. Он не мог продолжать злиться.

— У меня есть дела, я пойду домой! Лучше, чтобы такие ситуации больше не повторялись!

Чжоу Сяоюй сказал, глядя на Чжу Дачжуана, и ушел. Сегодня он дал Чжу Дачжуану лицо, ведь тот одолжил ему деньги и помог. Это был долг вежливости.

Но если подобное повторится, это будет уже другой разговор. В конце концов, лицо Чжу Дачжуана не может быть вечным оправданием. Чжоу Сяоюй никогда не был тем, кого можно просто так унижать!

Чжоу Сяоюй ушел в гневе, но Лю Юйянь была еще более разъярена. Посмотри на него, он ведет себя как невоспитанный!

Почему ее сын должен извиняться перед ним? Почему?

Но раз сын это сделал, она не могла его подставить. Это было просто невыносимо!

— Эх, как же у меня такой неудачный сын!?

Лю Юйянь сказала тихо, сжав губы, и снова ущипнула Чжу Дачжуана за поясницу. Если бы

никого не было рядом, она бы точно устроила ему выговор.

— Мама, у меня есть дела, я пойду!

Чжу Дачжуан, почувствовав боль в пояснице, не стал спорить. Он знал, что мать расстроена, и если он не даст ей выпустить пар, она устроит скандал отцу.

К тому же он заметил знакомого парня, который пришел с матерью и все это время молчал. Он понял, что мать что-то затевает, и если он не уйдет сейчас, то потом будет сложнее.

— Куда ты? Разве ты не видишь, что у нас гость?

Лю Юйянь схватила Чжу Дачжуана за руку, не давая ему уйти.

Чжу Дачжуан горько усмехнулся. Лучше бы он сразу нашел повод уйти с Чжоу Сяюем...

Гость был парнем лет пятнадцати-шестнадцати, который наблюдал за всем этим. Он уже все понял и, увидев, как Лю Юйянь тащит Чжу Дачжуана, мягко сказал:

— Брат Чжу, ты помнишь меня?

Тем временем Чжоу Сяюй быстро вернулся домой. На его обуви было много снега, и он постучал ею о порог, прежде чем войти внутрь. Теплый воздух сразу же согрел его, ведь на улице он уже успел замерзнуть. Но что это за запах? Что-то горело...

Он взглянул на очаг, где еще горели угли. Наверное, младший брат проголодался и что-то приготовил.

Младший брат, услышав шаги, тут же открыл дверь и, убедившись, что с Чжоу Сяюем все в порядке, радостно позвал:

— Старший брат!

С тех пор как брат ушел, он не мог успокоиться. Хотя он обещал учить уроки, он не смог сосредоточиться, постоянно беспокоясь, что брат снова попал в беду.

Вместо учебы он занялся чем-то другим... Не знает, скажет ли брат ему что-нибудь...

Чжоу Сяюй заметил, как младший брат внимательно его осматривает. Неужели он все это время волновался?

— Ты учил уроки?

Младший брат покраснел и тихо ответил:

— Не очень много, но вечером обязательно выучу!

Чжоу Сяюй понял, что брат не учился, потому что беспокоился о нем, и мягко сказал:

— Я знаю, что ты волновался. В следующий раз, когда я буду уходить, я скажу тебе, чтобы ты не переживал.

— Хорошо!

Младший брат кивнул, как будто стучал головой. Он думал, что если брат не ругает его за то, что он не учился, то, возможно, и за другое не будет.

Младший брат собирался объяснить, что он сделал, как вдруг из комнаты раздался странный звук...

Автор хочет сказать:

Спасибо вам, девушки, за комментарии, добавления в закладки и заботу~ Чмок~

Наступил ноябрь, давайте вместе стараться и усердно обновляться~

<http://bllate.org/book/16681/1530846>